

— Я тоже не совсем понимаю, — юноша со шрамом почесал голову. — Просто услышал, как второй брат сказал, что больше не будет искать, и тогда старший брат рассердился.

Шэнь Вэньцин нахмурился.

Хотя он когда-то был очень близок с Цинь Мянем, даже дошёл до обсуждения свадьбы, он всё же многого не знал о нём.

Например, откуда пришли Цинь Мянь и Цзян И, что они ищут и почему не могут ему рассказать.

Он всегда чувствовал, что между ним и Цинь Мянем словно стоит туман, сквозь который трудно разглядеть правду. Ему также казалось, что для Цинь Мяня Цзян И был гораздо важнее.

Они пришли из одного места, у них были общие секреты, а он был просто чужаком, который не мог вклиниться между ними и разъединить этих двоих.

Но он не мог удержаться, каждый раз решая больше не вмешиваться, но в конечном итоге всё равно приходил.

Этот дом был трёхдворным поместьем, и Цинь Мянь жил в самом дальнем дворе, называемом Двором Чистого Ручья.

Только войдя во двор, он услышал слабый, но яростный голос Цинь Мяня:

— Цзян И, я действительно ошибся в тебе! Едва появился намёк на зацепку, а ты говоришь, что больше не будешь искать. Тогда зачем мы столько лет сидели в этой дыре, где даже птицы не гадят? Чтобы есть дерьмо?!

Очевидно, он был в ярости.

— Этот дурак принёс тебе столетний женьшень, нам не нужно что-то, существование чего неизвестно, чтобы найти его. Зачем нам оставаться здесь?!

Голос Цзян И также звучал злобно, но в нём была и нотка паники.

— Старший брат, второй брат, доктор Шэнь пришёл!

Юноша со шрамом, услышав эти слова, почувствовал себя крайне неловко и поспешно крикнул, после чего обернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Вэньцина.

Шэнь Вэньцин стоял с бесстрастным лицом, но рука, держащая корзину, сжалась так, что на тыльной стороне выступили вены.

Звуки в доме резко прекратились.

Почти мгновенно дверь главной комнаты открылась, и Цинь Мянь с Цзян И вышли.

Увидев Шэнь Вэньцина, и без того бледное лицо Цинь Мяня стало ещё бледнее.

Он подошёл к Шэнь Вэньцину, который молча стоял на месте, и спросил:

— Вэньцин, зачем ты пришёл?

Его голос слегка дрожал.

Шэнь Вэньцин, словно ничего не слышал, мягко улыбнулся ему и сказал:

— Я достал кое-что новое, подумал, что это может быть интересно, и решил принести тебе попробовать.

Его голос был спокоен, тон ровен, но в интонации не было привычной теплоты, что делало его немного отстранённым.

Цинь Мянью вдруг почувствовал, что ему трудно дышать.

Он хотел что-то сказать, но Шэнь Вэньцин продолжил:

— Ты принимал лекарство вовремя? Давай вернёмся в комнату, я проверю твой пульс и посмотрю, как идёт восстановление.

Сказав это, он даже не стал ждать Цинь Мянью и прямо вошёл в комнату, где тот только что говорил с Цзян И.

Цинь Мянью не знал, что сказать, и ему пришлось последовать за ним.

На небе сгустились тучи, закрывая солнце, и стало душно.

В комнате царил тишина. Шэнь Вэньцин с привычной ловкостью проверил пульс Цинь Мянью, но, в отличие от обычного, не предложил ему сразу пойти в аптеку за лекарством, а попросил юношу со шрамом принести письменные принадлежности, написал рецепт и передал его Цинь Мянью.

— Здесь три порции лекарства, принимай три раза в день через полчаса после еды. Когда закончишь, больше пить не нужно, но не забывай ежедневно пить воду с женьшенем. Через некоторое время болезнь пройдёт.

— С твоей левой рукой я пока ничего не могу сделать, вам нужно найти более опытного врача. Вы слышали о Долине Бессмертных? Там живёт Шэнь...

— Все, убирайтесь отсюда!

Услышав, как он говорит всё более отстранённо, даже упоминая себя в третьем лице, Цинь Мянью не выдержал и скомкал рецепт в руке, гневно крикнув Цзян И и юноше со шрамом.

В глазах Цзян И читалось негодование, но он быстро позволил юноше со шрамом вывести его из комнаты.

Шэнь Вэньцин спокойно посмотрел на него, встал и тоже собрался уйти.

Но, не успев повернуться, он услышал голос Цинь Мянью:

— Шэнь Вэньцин, ты дурак?!

Шэнь Вэньцин замер, но быстро пришёл в себя и спокойно ответил:

— Да, действительно, дурак.

Не будь он дураком, его бы не использовали столько лет.

Шэнь Вэньцин широко раскрыл глаза, не веря своим глазам.

— Что уставился? Не в первый раз целуюсь! — Цинь Мянью отпустил его и сердито посмотрел.

Подойдя к двери, он запер её на засов, затем вернулся и, прежде чем Шэнь Вэньцин успел опомниться, толкнул его на кровать и навалился сверху.

— Мяньюмянь... — Шэнь Вэньцин хотел что-то сказать, но его губы снова перекрыли.

В отличие от жёсткого характера Цинь Мянью, его губы были мягкими и влажными. Шэнь Вэньцин быстро взял инициативу в свои руки, перевернул его и начал целовать.

На мгновение они потеряли голову.

Шэнь Вэньцин почувствовал, как чья-то рука движется по его талии, расстёгивая пояс, и тут же испугался, схватив бледную руку.

— Мяньюмянь, ты ещё не выздоровел.

После этой близости Шэнь Вэньцин больше не мог вести себя с ним так холодно, как раньше.

Он не был уверен, сможет ли он сдержаться, если они пойдут дальше.

— Чего боишься? Я не умру!

Цинь Мянью усмехнулся, поднеся губы к его уху:

— Вэньцин, я хочу тебя.

Шэнь Вэньцин никогда не считал себя образцом добродетели, и когда человек, которого он любил много лет, говорил такое, он не мог сдержаться.

Но, вспомнив о состоянии человека под ним, он не осмелился действовать опрометчиво.

Цинь Мянью заметил его колебания и саркастично заметил:

— Шэнь Вэньцин, ты что, не можешь?

Какой мужчина согласится признать, что он не может?

Шэнь Вэньцин не был исключением.

Терпение закончилось, и сдерживаться больше не было смысла.

Когда всё успокоилось, Цинь Мянью лежал в объятиях Шэнь Вэньцина, проводя пальцем по его лицу, и спросил с улыбкой:

— Правда, больше не хочешь?

Шэнь Вэньцин посмотрел на него, накрыл его одеялом и сказал:

— Будь умницей, не балуйся, ты не выдержишь больше.

— Трусишка. — Цинь Мянью фыркнул.

Не прошло и минуты, как он уснул.

Шэнь Вэньцин слушал его ровное дыхание, не веря своему счастью, и на губах его появилась лёгкая улыбка.

Он хотел встать, чтобы вымыть его, но только пошевелился, как Цинь Мянью недовольно застонал и схватил его за руку:

— Не уходи, мне плохо.

Шэнь Вэньцин никогда не видел его таким нежным, не мог удержаться и поцеловал его в уголок губ, мягко уговаривая:

— Хорошо, я не уйду, просто принесу воды.

Цинь Мянью спал чутко и уже проснулся за эти две фразы, обнимая Шэнь Вэньцина и не отпуская:

— Только мужчинам нужно мыться, а я не мужчина.

Ты всё знаешь.

Шэнь Вэньцин усмехнулся и больше не поднимал тему умывания, спросив:

— Ты голоден? Я принесу тебе поесть.

Цинь Мянью хотел сказать, что не голоден, но не успел открыть рот, как его живот заурчал.

— Проклятый живот, совсем не слушается!

Цинь Мянью погладил живот и ругнулся, наконец отпустив Шэнь Вэньцина:

— Ладно, иди, только не смей уходить. Если осмелишься уйти, я приведу своих братьев в Зал Милосердного Сердца и на глазах у всех твоих пациентов отрублю твою штуку!

Хотя Шэнь Вэньцин не собирался быть подлецом, который уходит после еды, он почувствовал, как где-то стало холодно.

Через мгновение он пришёл в себя, нежно поцеловал его в уголок губ и сказал:

— Не волнуйся, я не уйду.

Сказав это, он встал, оделся и вышел.

Двор Чистого Ручья был пуст. Шэнь Вэньцин вышел из двора и увидел Цзян И, стоящего у стены снаружи.

Увидев его, Цзян И устремил на него глубокий взгляд, словно хотел прожечь дыру.

Шэнь Вэньцин на мгновение почувствовал себя неловко, не зная, что сказать.

Но Цзян И тоже не собирался с ним разговаривать, посмотрел на него ещё мгновение и ушёл.

Шэнь Вэньцин нахмурился, не обращая на него внимания, и направился на кухню.

На кухне повариха сравнивала ножом батат, который принёс Шэнь Вэньцин, не зная, как его приготовить. Увидев его, она тут же заулыбалась, показывая белые зубы, и сказала с намёком:

— Доктор Шэнь, а какой вкус у этого батата?

Вторая часть...

Спасибо, дорогие читатели, за ваши лайки, подписки, комментарии, замечания и обсуждения!

Огромное спасибо, кланяюсь~~~

— Ты не дурак, ты идиот! Это я дурак, что ли? Цзян И что-то сказал, и ты сразу поверил? У тебя что, с головой не в порядке?!

Цинь Мяннь дрожал от гнева, схватил мягкую подушку рядом и швырнул в него:

— Ещё хочешь порвать со мной, спросил у меня разрешения? Я согласился?!

Шэнь Вэньцин ловко уклонился, нахмурился и посмотрел на него:

— Ты прав, в этом захолустном городке тебе тесно, тебе стоило бы вернуться туда, где ты должен быть...

Не закончив фразу, он почувствовал, как его губы перекрыли.

— Только мужчинам нужно мыться, а я не мужчина.

<http://bllate.org/book/16384/1483278>